

or investigated quite fragmentary. We are talking about the issues of investigation of crimes against bases of national security of Ukraine and crimes against justice. Seen only sporadic attempts to report on issues of crime combating criminal attacks on the electoral, labour and other rights and freedoms of man and citizen; crimes against the environment; public safety; crimes against public order and morality; the inviolability of state borders, maintenance of conscription and mobilization, and other criminal offenses. Continuing the analysis of the content of the thesis this orientation, the authors questioned the obligation of clearly identified research methods used to study specific Humanities in General and law in particular problems. It is hard to imagine that the study of state crime is to use only statistical methods, and the analysis of criminal cases should be limited only to formal-logical methods. Obviously such an approach is acceptable in determining the research methods in the natural Sciences and needs substantial fleshing out in relation to public spheres. The regulations are aimed at attracting the attention of scientists to some of the requirements regarding the content and form of dissertations.

УДК 343.98

Е. Д. Лукьянчиков
доктор юридических наук, профессор

Национальный технический университет Украины «КПИ»

Б. Е. Лукьянчиков
кандидат юридических наук, доцент

Государственный научно-исследовательский институт МВД Украины

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Исследуются истоки следственных действий, начиная с их закрепления в Своде законов Российской империи в 1857 году. Анализ содержания таких действий показывает, что их целевой направленностью является поиск источников сведений о преступлении, их исследование и получение необходимой информации. Анализируются взгляды ученых на выделение специфических свойств и признаков, которые позволяют выделить из широкого круга процессуальных действий следственные действия. Предпринята попытка проанализировать целесообразность использования в УПК измененного термина «следственные (розыскные) действия» и показано не полное его соответствие познавательной направленности таких действий. Отмечается, что ни в одном из изученных УПК терминологическое словосочетание в виде «следственные (розыскные) действия» не встречается и предлагается использовать в законодательстве, теории и практике термин «следственные действия». Обращено внимание на постепенное проникновение приемов и методов оперативной-розыскной деятельности, направленных на негласное получение информации в уголовном производстве с целью получения сведений для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, которые совершаются тайными и замаскированными способами, как правило, организованными преступными группировками с использованием коррумпированных связей.

Современная преступность характеризуется не только количественными, а в большей мере качественными изменениями. Появляются новые виды преступлений (в сфере высоких технологий, в бюджетной и финансово-кредитной сферах и др.), растет и изменяется корыстно-насильственная преступность, действия преступников приобретают жестокий и циничный характер, повышается профессионализация, организованность и коррумпированность преступности. На этом фоне снижается, в силу различных обстоятельств, активность законопослушных граждан в предоставлении правоохранительным органам информации о преступлениях, которая стала им известна. Не единичны случаи, когда даже заложники после их освобождения правоохранительными органами, отказываются подавать заявление о совершенном против них преступлении [1, с. 26-32]. Такое поведение граждан сокращает информационные возможности правоохранительных органов в своевременном выявлении преступлений, установлении всех его обстоятельств и лиц, причастных к нему. Указанные обстоятельства обуславливают дальнейшие поиски, разработку и внедрение новых познавательных средств и приемов работы с источниками информации об обстоятельствах преступления, которые находятся в производстве следователя.

Исследованию инструментария познавательной деятельности, который используется в раскрытии и расследовании преступлений, посвящены работы таких отечественных и зарубежных криминалистов, как В. П. Бахин, Р. С. Белкин, А. Ф. Волобуев, В. И. Гончаренко, А. Я. Дубинский, В. А. Журавель, А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова, А. М. Ларин, И. М. Лузгин, В. Г. Лукашевич, Н. А. Погорецкий, Д. Б. Сергеева, С. А. Шейфер, В. Ю. Шепитько, Н. Е. Шумило и др.

В соответствии с требованиями нового УПК Украины быстрое, полное и объективное расследование преступлений является заданием уголовного производства (ст. 2 КПК) и достигается оптимальным использованием познавательного инструментария уголовно-процессуальной деятельности – следственных (розыскных) действий, что обуславливает необходимость их углубленного исследования в условиях обновленного уголовного процессуального законодательства.

Целью данной статьи является исследование названия и сущности следственных (розыскных) действий, процесса их становления и процессуального закрепления на разных этапах формирования законодательства, которое регулирует правовые отношения уголовного производства.

Исходя из современного состояния преступности, необходимости своевременного выявления преступлений, которые подготавливаются и расследования уже совершенных, законодатель существенно расширил средства познавательной деятельности. В УПК Украины включена глава 21, нормы которой регулируют порядок производства нового института негласных следственных (розыскных) действий, а также внесены коррективы в порядок производства отдельных традиционных следственных действий.

Оценивая изменения, которые произошли в уголовном процессуальном законодательстве Украины с принятием нового УПК, отмечает А. Солодков, можно с уверенностью констатировать, что в него имплементированы европейские стандарты в области защиты прав человека, которые многолетней практикой применения в европейских странах, доказали свою эффективность [19, с. 55-56]. В полной мере это касается института следственных (розыскных) действий, который сохранил основные способы собирания сведений об обстоятельствах преступления, в уголовном производстве и предусмотрел новый институт познавательной деятельности, в расследовании преступлений – негласные следственные (розыскные) действия.

Следственные действия – один из устоявшихся институтов уголовного процесса. Первое их нормативное закрепление встречаем в Своде законов Российской империи 1857 г. (ст. ст. 21, 197, 356, 360, 376, 377 и др.), Уставе Уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. ст. 250-258, 292, 294, 468, 1158 и др.), в которых речь непосредственно идет о производстве следственных действий. В ряде других статей говорится о производстве допроса, очной ставки, осмотра, освидетельствования, обыска и др. Анализ содержания данных норм позволяет сделать вывод, что все они имеют направленность на поиск источников сведений о преступлении, их исследование и получение необходимой информации. То есть, все они имеют поисковую, познавательную направленность. Только в ст. 254 Устава уголовного судопроизводства о розыске упоминается в следующем контексте «при проведении дознания полиция, все необходимые ей сведения собирает посредством *розысков*, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах» (выделено – нами). Розыск возлагался на полицию, но его сущность не раскрывается, перечень действий, которые должны были относиться к розыскным не приводится. Также необходимо отметить, что ни один из предыдущих нормативных актов, кроме названия (следственные действия), не содержал их определения. В связи с этим среди ученых не сформировалось единого подхода к определению их сущности и отнесению тех или иных процессуальных действий к следственным.

Так, А. М. Ларин, рассматривая следственное действие как способ реализации норм уголовно-процессуального законодательства [11, с. 170], относил к ним все процессуальные действия, и даже те, которые связаны с принятием заявлений и сообщений о преступлениях [10, с. 59]. Подобные взгляды высказывает И. М. Лузгин, который к следственным относит действия, содержанием которых является «главным образом выявление, исследование и оценка доказательств», а также «... управление процессом расследования, определение его границ, сроков и порядка расследования» [12, с. 96]. Таким подходом охватывается вся процессуальная деятельность, которая связана с поиском источников информации и собиранием необходимых сведений, а также принятием процессуальных решений.

Другие авторы пытались в определении раскрыть специфические особенности следственных действий и рассматривать их как предусмотренную уголовно-процессуальным законом совокупность операций и приёмов, которые обеспечиваются государственным принуждением, применяются во время расследования преступлений для выявления, фиксации и проверки фактических данных, которые имеют значение доказательств в уголовном производстве [17, с. 5]. Каждое следственное действие, может быть представлено как специфическая совокупность познавательных приёмов выявления и отображения информации определенного вида, отмечает С. А. Шейфер [21, с. 44].

В некоторых случаях, при отнесении тех или иных действий к следственным, авторы не придерживаются определенной последовательности. Так, М. И. Бажанов в определении следственных действий отмечал, что они проводятся в процессе расследования с целью собирания и закрепления доказательств. Однако, к перечню относил привлечение в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения, признание лица потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком и т.п., которые не имели поисковой, познавательной направленности [18, с. 202-203]. Формированию такого подхода к отнесению этих процессуальных действий к следственным, могли способствовать нормы КПК Украины 1922 года. В статье 111 законодатель приводит перечень следственных действий, проведение которых для следователя было обязательным: а). предъявление обвинения; б). допрос обвиняемого; в). составление обвинительного заключения.

В результате длительных дискуссий учеными, было сформулировано определение следственных действий. Под ними предлагается понимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия, направленные на получение (отыскание, собирание) или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве. Они являются разновидностью (частью) более широкого по содержанию понятия процессуальных действий, проводятся уполномоченным лицом в стадии досудебного расследования в соответствии с установленными процедурными требованиями, имеют познавательную направленность, то есть всегда направлены на получение, фиксацию или проверку доказательств [9, с. 365]. Подобное определение следственных действий предложено А. Я. Дубинским. В нем автор вместо обобщенного субъекта, который может их проводить (уполномоченное лицо), называет таких лиц – следователь или лицо, которое проводит дознание (а в определенных законом случаях – прокурор и начальник следственного подразделения) [6, с. 215].

Все другие действия следователя в уголовном производстве, замечает Н. А. Погорельский, хотя они являются процессуальными, поскольку проводятся уполномоченным субъектом процесса в установленной КПК Украины форме и направлены на достижение цели – разрешение задач уголовного производства, вместе с тем не имеют значения следственных (розыскных) действий [13, с. 49].

Одно из фундаментальных исследований следственных действий провел С. А. Шейфер. На основе анализа отдельных норм УПК, он приходит к выводу, что термину следственные действия придаётся различное по объёму значение – большее или меньшее по содержанию. В одних случаях, применяя данный термин, законодатель связывает его с субъектом процессуальной деятельности и под следственными действиями понимает всякие процессуально значимые акты следователя. В других, акцент делается на познавательный аспект и к следственным относятся действия, которые служат способом исследования обстоятельств дела и установления истины [20, с. 3].

Называть те или иные действия следственными только потому, что их может проводить следователь, считаем недостаточно обоснованным. Осуществляя уголовное производство, следователь применяет широкий комплекс действий, которые предусмотрены УПК Украины. Они отличаются целями и познавательными возможностями (меры обеспечения уголовного производства, сообщение о подозрении, приостановление досудебного расследования и др.). Отличие следственных действий от иных процессуальных, должно рассматриваться не по субъекту их проведения, а по функциональному, сущностному признаку – поисково-познавательному характеру, направленности на получение новых фактических данных и проверку тех, которые уже имеются в наличии. Правильным следует признать утверждение Н. А. Погорецкого о том, что отнесение действий к следственным в соответствии с субъектом их производства не отображает их сущности. Это дает основание одни и те же действия, если исходить из субъекта их проведения, считать прокурорскими, судебными или таким, что проводятся оперативными подразделениями [14, с. 178]. Критическое отношение к субъектному подходу в определении следственных действий выражает Д. Б. Сергеева. Возникает закономерный вопрос, отмечает она, терминологического обозначения этих следственных (розыскных) действий, проведенных прокурором (в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 36 УПК Украины), руководителем органа досудебного расследования (п. 6 ч. 2 ст. 39 УПК Украины) в судебном заседании или же по инициативе стороны защиты [16, с. 181-182].

В дальнейшем при оперировании понятием «следственные (розыскные) действия», мы будем исходить из их поисково-познавательного характера и направленности на получение новых, фактических данных и проверку уже имеющихся.

Анализируя понятие «следственные (розыскные) действия», необходимо обратить внимание на то, что такое их определение является новеллой УПК Украины. Длительное время в законодательстве, теории и практике использовалось понятие «следственные действия», проведены соответствующие исследования для определения его содержания и сущности. В чем состоит отличие следственных (розыскных) действий от традиционных «следственных действий» законодатель, как всегда, не разъясняет. Перед учеными стоит неблагодарная работа, попытаться угадать мысли законодателя и

привести толкование, почему традиционные следственные действия получили название розыскные.

Эти действия, отмечает Д. Б. Сергеева, имеют познавательный характер и розыскную направленность, сущность которой состоит в стремлении процессуального лица разыскать и надлежащим образом зафиксировать в соответствующих источниках фактические данные, которые имеют значение для уголовного производства. Именно этот аспект указанной выше деятельности усилил, по её мнению законодатель введением в УПК Украины несколько измененный термин для обозначения этих действий – «следственные (розыскные) действия» [16, с. 183].

Нами предпринята попытка отыскать истоки для введения данного понятия в УПК Украины. Для этого изучили уголовно-процессуальное законодательство отдельных стран (Грузии, Эстонской Республики, Киргизской Республики, Молдовы, Республики Беларусь, РФ). Только в УПК Молдовы в разделе IV доказательства и способы доказывания не встречается словосочетание «следственные действия», а говорится о средствах и методах доказывания. В УПК других государств говорится о следственных действиях, однако ни в одном из них не встречается упоминания о «розыскных», несмотря на то, что все они могут применяться для отыскания как известных следователю, так и неизвестных до определенного времени объектов, документов, сведений. В таком случае возникает вопрос, чем не удовлетворяло разработчиков нового УПК Украины традиционное понятие таких действий как следственные без дополнительного слова «розыскные».

Исследуя способы информационно-познавательной деятельности, А. Н. Колесниченко впервые в теории криминалистики отмечает, что следователь может поручать органам дознания проведение «отдельных следственных розыскных действий» [8, с. 352]. Таким образом, в научном обороте более чем пол столетия назад появилось новое словосочетание «следственные розыскные действия». К сожалению, автором не раскрывается сущность данного понятия, не показано отличие от иных «следственных действий», возможно ли производство таких действий не только органом дознания, но и самим следователем. Интересно, что такое название следственных действий восприняли разработчики нового УПК Украины, глава 20 которого называется «Следственные (розыскные) действия». Следует обратить внимание на то, что в ст. 3 этого Кодекса «Определения основных терминов Кодекса», как и в предыдущем УПК 1960 г. не приводится толкование данного термина. Вместе с тем в ст. 223 отмечается, что следственные (розыскные) действия являются действиями, направленными на получение (собрание) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве. В определении сделано ударение именно на познавательный характер процессуальных действий, в связи с чем их относят к «следственным (розыскным) действиям».

Следует отметить, что в теории криминалистики проводится разграничение между следственной и розыскной деятельностью. Р. С. Белкин, усматривает его в том, что целью розыскной деятельности является установление и выявление преступления и преступника, а целью расследования – доказывание факта совершения преступления и вины преступника. Одним из элементов розыскной деятельности следователя он называет следственные действия, и подчеркивает, что они проводятся в отношении известных, установленных объектов [2, с. 192-193]. Первым исследованием проблем розыска, необходимо считать работу В. И. Попова [15]. В дальнейшем проблемы розыскной работы следователя, получили отображение в исследованиях А. А. Закатова [7].

Изучение работ ряда авторов об отнесении конкретных действий к розыскным показывает, что в этом вопросе не сформировалось единое мнение. Перечень розыскных действий является достаточно широким и разнообразным, что является предпосылкой для специального исследования. Мы остановимся на рассмотрении одной групп действий, которые в него включают – следственные действия. Эти действия, как отмечает Р. С. Белкин, проводятся только в отношении известных, установленных объектов. В подобном виде толкование розыска приводится и в словарях, где под ним понимают систему следственных действий и оперативных мероприятий по выявлению преступника, который скрылся, похищенного имущества и т.д. [3, с. 1084]. То есть, речь идет об известных объектах, которые необходимо отыскать. Вместе с тем, следственные действия могут проводиться для отыскания объектов, которые на данный момент еще неизвестны следователю. Это может иметь место при проведении осмотра места происшествия и других следственных действий, что в большей мере соответствует понятию не розыск, а поиск [3, с. 915].

Если следственные действия могут использоваться для отыскания как известных, та и неизвестных объектов, целесообразно ли добавлять к ним слово «розыскных», или возможно возвратиться к проверенному практикой словосочетанию «следственные действия». В связи с этим, просим оппонентов не обвинять нас в ностальгии за минувшим советским. Название «следственные действия» сформировалось в юриспруденции значительно раньше, и длительное время использовалось наукой и практикой.

Анализируя познавательный инструментарий расследования преступлений, нельзя не отметить, что УПК Украины, с одной стороны, существенно расширяет средства получения информации следователем, а с другой, наделяет его правом применения познавательных приёмов, которые являются характерными для оперативных подразделений. По своей сущности они напоминают оперативно-розыскные мероприятия, которые назвали негласными следственными (розыскными) действиями. Как отмечает Н. Е. Шумило, произошло частичное объединение полицейской (оперативно-розыскной) и процессуальной деятельности, что предусматривает проверку первичных данных

о возможном преступлении в сфере уголовного производства под контролем уголовного процессуального закона с соблюдением его форм и гарантий [23, с. 228-229].

В свое время А. Я. Дубинский, обращал внимание на то, что сращивание этих двух функций (видов деятельности) недопустимо, поскольку оно может отрицательно сказаться на объективности расследования и формировании выводов по делу [5, с. 100]. В научной и специальной литературе советского периода, отмечает Н. Е. Шумило, общепризнанной была позиция о том, что оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность смешивать опасно [22, с. 24-29].

Вместе с тем трудно встретить работу посвященную раскрытию преступлений, в которой бы не содержались рекомендации по организации взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями правоохранительных органов. Они касались порядка обмена информацией, в первую очередь собранной применением оперативно-розыскных мероприятий на различных этапах досудебного производства. Подтверждением может служить учебное пособие Г. Н. Гапотченка, изданное в 2012 г. и посвященное особенностям возбуждения уголовных дел по материалам оперативно-розыскной деятельности [4].

Подобное отношение к возможности и формам использования информации, которая собрана проведением оперативно-розыскных мероприятий в некоторой мере можно считать оправданным. В то время сторона защиты была существенно ограничена в способах собирания, и представления сведений в интересах своего подзащитного.

В данное время возможности защиты изменились и существенно расширились в плане выявления и представления суду источников информации в интересах клиента. Кроме того, следует отметить, что самостоятельность следователя в принятии процессуальных решений и проведении следственных действий существенно ограничена. Не так далек тот час, когда ни одного решения следователь не будет принимать самостоятельно, без согласования с руководителем следственного подразделения, прокурором или судом. Возникает вопрос, о какой опасности может идти речь в связи с расширением инструментария познавательной деятельности следователя, применение которого происходит под пристальным прокурорским надзором и судебным контролем. По сути стороны производства будут пользоваться равными правами, а возможно, следователь окажется в худших условиях, в использовании средств выявления источников информации и представления для рассмотрения суду. Сторона защиты может использовать по своему усмотрению средства для выявления источников информации, кроме преступных. Следователь обязан применять только те средства, которые предусмотрены законом в установленном порядке (соблюдение процессуальной формы).

Дальнейшие исследования института следственных действий будут способствовать формированию единого подхода к определению следствен-

них дійствий, їх перечня и процессуальной формы проведения. В первую очередь речь идет о форме производства негласных следственных (розыскных) действий.

Перелік посилань

1. *Бахин В. П.* Приемы и средства борьбы с преступностью (Соотношение потребностей и возможностей) // Актуальные проблемы организации расследования преступлений. Одеса, 1996. С. 26-32.
2. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. Москва, 1997. 342 с.
3. *Великий тлумачний словник сучасної української мови* / упоряд. і голов. ред. В. Т. Бусел. Київ; Ірпінь, 2001. 1440 с.
4. *Гапотченко Г. М.* Особливості порушення кримінальних справ за матеріалами оперативно-розшукової діяльності: наук.-практ. посібник. Донецьк, 2012. 248 с.
5. *Дубинский А. Я.* Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Київ, 1984. 182 с.
6. *Дубинський А. Я.* Вибрані праці. Київ, 2014. 430 с.
7. *Закатов А. А.* Криминалистическое учение о розыске. Волгоград, 1988. 113 с.
8. *Колесниченко А. Н.* Розыск // Криминалистика. Москва, 1963. С. 352-357.
9. *Грошевий Ю. М., Тацій В. Я., Туманянц А. Р.* та ін. Кримінальний процес: підручник / за ред. В. Я. Тація та ін. Харків, 2013. 824 с.
10. *Ларин А. М.* Работа следователя с доказательствами. Москва, 1966. 156 с.
11. *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: планирование, организация. Москва, 1970. 224 с.
12. *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. Москва, 1973.
13. *Погорецький М. А.* Поняття, зміст та структура кримінального процесу: проблеми теорії та практики // Право України. 2013. № 11. С. 42-54.
14. *Погорецький М. А.* Функціональне призначення оперативно-розшукової діяльності у кримінальному процесі: монографія. Харків, 2007. 576 с.
15. *Попов В. И.* Розыскная работа следователя. Москва, 1950. 150 с.
16. *Сергеева Д. Б.* Поняття та види слідчих (розшукових) дій за чинним КПК України // Право України. 2013. № 11. С. 180-188.
17. *Следственные действия* (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособ. для вузов МВД СССР. Волгоград, 1984. 240 с.
18. *Советский уголовный процесс: учебник* / под общ. ред. М. И. Бажанова та ін. Київ, 1983. 440 с.
19. *Солодков А.* Забезпечення права на справедливий суд у кримінальному провадженні: окремі питання правозастосування // Право України. 2013. № 11. С. 55-62.
20. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. Москва, 1981. 128 с.
21. *Шейфер С. А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. Москва, 1972. 130 с.
22. *Шумило М. Є.* Оперативно-розшукові і слідчі дії: взаємозв'язок і розбіжність (гносеологічна і правова природа) // Становлення системи негласного розслідування у кримінально-процесуальному законодавстві України: матеріали круглого столу (Київ, 7 жовтня 2011 р.). Київ, 2011. С. 24-29.
23. *Шумило М. Є.* Поліційна і кримінально-процесуальна діяльність: на стику минулого і сучасного // Вісник Академії адвокатури України. 2015. Том 12. Число 2(33). С. 223-234.

РЕФОРМУВАННЯ ІНСТИТУТУ СЛІДЧИХ ДІЙ

Є. Д. Лук'янчиков

Б. Є. Лук'янчиков

Висвітлюються витоки інституту слідчих дій, починаючи з їх закріплення у Зводі законів Російської імперії 1857 року. Аналіз змісту таких дій засвідчує, що вони спрямовані на пошук джерел відомостей про злочин, їх дослідження та отримання необхідної інформації. Досліджено думки науковців щодо визначення специфічних ознак, за якими з широкого кола процесуальних, можуть бути виділені слідчі дії. Здійснено спробу проаналізувати необхідність введення до КПК зміненого терміну «слідчі (розшукові) дії» та доведено не повну його відповідність пошуковій спрямованості таких дій. Зазначається, що у жодному з вивчених КПК термінологічне словосполучення у вигляді «слідчі (розшукові) дії» не зустрічається, та пропонується до застосування у законодавстві, теорії та практиці перевіреного часом терміну «слідчі дії». Звернено увагу на поступове проникнення прийомів і методів ОРД, спрямованих на негласне отримання інформації у кримінальне провадження з метою отримання відомостей для розслідування тяжких та особливо тяжких злочинів, що вчиняються замаскованими і прихованими способами, як правило, організованими злочинними угрупованнями з використанням корумпованих зв'язків.

REFORMING OF THE INVESTIGATIVE ACTIVITIES INSTITUTION

E. Lukianchykov

B. Lukianchykov

It is studied the origins of the investigative activities mentioned in the Russian Empire Code of Laws in 1857. The study of these activities content shows that its goal is to search of the information about the crime, the research and the necessary information acquisition. It is analyzed the scientists opinions about the definition of specific internals and characteristics allowing to mark the investigative activities between the other procedural acts. The author has a shot to analyze the practicability to use the modified term “operational (search) activities” in the Criminal Procedure Code and shows not full accordance to the cognitive aspects of these activities. It is notified that there isn't a term “operational (search) activities” in any Criminal Procedure Codes studied by the author and it is supposed to use a term “investigative activities” in the legislation, the theory and the practice. It is drawn attention to the application of the procedures and methods of the operational search activities directed on the surreptitious obtaining of information for the criminal proceeding to have the information about the investigation of the heavy and especially grave crimes committed by the secret and disguised ways usually organized by the criminal groups with corrupted contacts.